

Жизнь Пушкина

ВЕСЁЛЫЙ ПУШКИН,

ИЛИ ПРОШЛА
ЛЮБОВЬ,
ЯВИЛАСЬ
МУЗА

ЛОРА МЯГКОВА

Лора Мягкова
**Весёлый Пушкин, или Прошла
любовь, явилась муза...**
Серия «Жизнь Пушкина»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24607069

Мягкова Л. Весёлый Пушкин, или Прошла любовь, явилась муза...: ООО

«Издательство Алгоритм»; Москва; 2014

ISBN 978-5-4438-0954-0

Аннотация

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный, к нему не зарастет народная тропа...», – написал поэт в 1836-м году. Гениальность Александра Сергеевича бесспорна, но за торжественными речами о величии поэта мы перестали видеть в нем обычного человека с горящими глазами и искрометным чувством юмора. Именно таким он выделялся своим современникам. Неспроста кто-то из пушкинистов однажды сказал: «Пушкина надо читать, а не почитать». В семействе Пушкина сохранилась такая история. Однажды на упреки в невоздержанности и вызывающем поведении, которые могут иметь роковые последствия, поэт ответил: «Без шума никто не выходил из толпы!». Шумную славу А. С. Пушкину принесли многочисленные анекдоты, связанные с его жизнью и творчеством. Забавные истории о русском гении

рассеяны по многочисленным запискам, дневникам, письмам и мемуарам. Автор Л. Мягкова впервые совместила реальные биографические анекдоты, авторские анекдоты Д. Хармса и подлинно народные истории, наглядно демонстрирующие остроумную, гениальную личность поэта. Мы также узнаем, зачем Александр Сергеевич завел тайную тетрадь с английским заглавием «Table talk». Книга рекомендована всем, кто любит Пушкина, но особенно тем, кто его до сих пор не любил.

Содержание

К читателю	6
Пушкин в литературных анекдотах, диалогах и цитатах современников	12
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Лора Мягкова
Весёлый Пушкин,
или Прошла любовь,
явилась муза...

© Мягкова Л., 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

К читателю

Мало кто из нас задумывался, украшая беседу очередной забавной историей «к слову», о том, что и за таким несерьезным жанром, как анекдот, стоит лукаво улыбающийся и подмигивающий нам сквозь столетия озорной Пушкин. Что за жанр анекдот и откуда он появился в нашем бескрайнем и суровом Отечестве? Давным-давно при первом своем появлении слово «анекдот» обозначало неизданное, неизвестное публике сочинение. С изобретением книгопечатания анекдотами стали называть первые публикации забытых произведений греческих и римских авторов. Затем под анекдотом стали понимать характерный факт, случай, упущенный из виду в предшествующей исторической литературе. Одновременно с «ученой» зародилась и «бытовая» разновидность анекдота. Образцом бытовых анекдотов считался сборник александрийского автора V века Гиерокла, поднимавший житейские, злободневные темы, одна из которых – человеческая глупость. Окончательно жанр анекдота оформился в эпоху Возрождения, а современный облик приобрел лишь во второй половине XIX века. Знаменитый «Словарь русского языка» Ожегова объяснял анекдот как «небольшой, забавный, смешной рассказ». Пройдя долгий путь, он заметно изменился, но сохранил главное: лаконичность, неожиданность развязки, рассказ о смешном или оригинальном

поступке, высказывании, необычный угол зрения на привычные вещи. В Россию в конце XVII столетия анекдот шел через Польшу, дал сюжет для многих лубочных картин и постепенно становился образцом новой сатирической литературы, как, например: «История о разных куриозных амурных случаях» (рукописная), «Письмовник» Н. Курганова (Санкт-Петербург, 1769), «Старичок-весельчак» (Санкт-Петербург, 1789). Ради потехи короткие истории широко печатались в календарях, которые в то время тоже имели книжный формат.

Анекдот в России как литературный жанр стал утверждаться в середине XVIII века, когда из-за его несомненной культурной ценности устные формы жанра значительно потеснили форму литературную. Именно Александр Сергеевич с Петром Андреевичем Вяземским подтолкнули к кульминации развитие и последующий расцвет литературного анекдота. В круг ценностей традиционной дворянской культуры А. С. Пушкин и П. А. Вяземский включали не только создания архитектуры, музыки, литературы, но и совершенно особую сферу – искусство общения, устную словесную культуру, одним из ведущих жанров которой и был анекдот. Пушкин завел папку «Table Talk» (Застольные беседы), куда записывал для памяти и забавные истории века прошедшего, и злободневные случаи из современной жизни. Современники Пушкина дружно отмечали пристрастие поэта к историческому анекдоту, под которым в те времена в России под-

разумевали краткий остроумный рассказ, характеризующий лицо историческое и сообщающий об эпизоде невымышленном, основанном на преданиях или исторических документах. «Его голова была наполнена характеристическими анекдотами всех знаменитых лиц последнего столетия», – замечал дипломат Н. М. Смирнов, друг поэта. «Два дня тому назад мы провели очаровательный вечер. Пушкин рассказывал анекдоты...» – сообщал историк и литератор А. Тургенев о событии, имевшем место незадолго до гибели поэта в 1837 году. Некоторые из пушкинской коллекции остроумных рассказов были использованы поэтом в творчестве. «Сказка о золотом петушке» – одно из самых ироничных и сатирических пушкинских творений по отношению к власти. В крике петушка, предупреждавшего престарелого царя о вражеских нашествиях, – а он пел очень уж непривычно для русского уха – «кири-ку-ку» – слышится отголосок анекдота о знаменитом вельможе екатерининских времен Григории Потемкине. В «Застольных беседах» присутствует текст, содержащий точно такую же формулу петушиного пения: «кири-ку-ку»: «Князь Потемкин во время очаковского похода влюблен был в графиню ***. Добившись свидания и находясь с ней наедине в своей ставке, он вдруг дернул за звонок, и пушки кругом всего лагеря загремели. Муж графини ***, человек острый и безнравственный, узнав о причине пальбы, сказал, пожав плечами: «Экое кири-ку-ку!»».

Петр Андреевич Вяземский, в свою очередь, питал ин-

терес к политическим анекдотам и бытовым мелочам, по его выражению, злобам дня. Он писал по поводу анекдотов: «Соберите все глупые сплетни, сказки и не сплетни и не сказки, которые распускались и распускаются в Москве на улицах и в домах... – выйдет хроника прелюбопытная. В этих сказках изображается дух народа. По гулу, доходящему до нас, догадываюсь, что их тьма в Москве, что пар от них так столбом и стоит: хоть ножом режь. Сказано: литература – выражение общества, а еще более сплетни, тем более у нас нет литературы. В сплетнях общество не только выражается, но и так выхаркивается, заведите плеватьник». «Застольные беседы» А. С. Пушкина и «Старая записная книжка» П. А. Вяземского нам ярко демонстрируют образцы анекдотов того времени.

Пушкин и Вяземский, современники и приятели, сами стали героями большого числа ходячих историй, в особенности Александр Сергеевич. Анекдоты о Пушкине рассеяны по многочисленным запискам, дневникам, письмам, мемуарам.

Книга, которую вы держите в руках, провокационна для академического читателя: впервые русский литературный анекдот оказался под одной обложкой с анекдотом устным, бытовым, как высокомерный потомственный аристократ и простодушный крестьянский самоучка за одним праздничным столом. Контрастное сочетание призвано здесь углубить впечатление, ведь анекдот по своей природе фолькло-

рен: рождается и живет в устном общении людей, и настоящим героем анекдота может стать только личность, не потерявшая своей уникальности во времени. Пушкин одновременно герой и персонаж – герой создаваемого им самим литературного жанра, герой любопытных историй собственной жизни и бессмертный персонаж авторского и устного анекдота. Анекдот в жизни Пушкина, Пушкин в жизни анекдота; жизнь классика в развлекательном произведении и произведения классика в нашей жизни – все тесно переплелось и отразилось в жанре, который, как никакой другой, создан и призван «забавляя, поучать».

В первой части сборника вашему вниманию представлены биографические анекдоты из жизни Пушкина, щедро сдобренные редкими, яркими свидетельствами о нем современников из диалогов, воспоминаний и писем. Неповторимый, искрящийся мир девятнадцатого века, воссозданный по крупницам, особая атмосфера того времени, легендарные личности в забавных сюжетах и подлинных эмоциях. Во второй части Александр Сергеевич предстает персонажем блестящих парадоксальных литературных анекдотов Д. Хармса, В. Пятницкого, Н. Доброхотовой-Майковой. В финальной части Пушкин-персонаж и его произведения получают новую жизнь в народных анекдотах – классик литературы и его герои нашли отголосок в том самом духе народа, который улыбкой и добрым смехом дарит подлинное бессмертие лишь самым признанным и любимым.

Предлагаем вам, дорогой читатель, путешествуя во времени с нашей книгой, по-новому проникнуться неотразимым обаянием пушкинской личности, изумиться абсурдности литературных анекдотов в стиле Хармса, а в финале сборника не забыть от души посмеяться над актуальным прочтением классики нашими остроумными современниками.

Лора Мягкова

Пушкин в литературных анекдотах, диалогах и цитатах современников

* * *

Александр Сергеевич любил рассказывать историю своей первой встречи с царем. Няня гуляла с маленьким Пушкиным в Юсуповом саду, и они случайно встретили государя Павла Петровича. От неожиданной встречи женщина растерялась и не успела в почтительном приветствии снять с маленького Александра картуз. Павел подошел и сам освободил кудри мальчика от головного убора, отругав няню за нерасторопность. Этот курьезный случай позволил Александру Сергеевичу объявлять, слегка эпатируя публику, что его отношения со двором начались еще при императоре Павле.

* * *

В раннем детстве Пушкин был толстый и молчаливый ребенок. Родители пытались заставить Александра больше двигаться, бегать, гулять на свежем воздухе, он же старался под разными предлогами остаться дома с бабушкой. Однажды Надежда Осиповна взяла с собой сына погулять на ули-

цу. Мальчик не успевал так же быстро двигаться, как мать, отстал от нее и сел посреди улицы отдохнуть, надув губы от обиды. Вдруг маленький Саша увидел, как любопытные ротозеи из окон дома напротив смотрят на него и весело смеются, показывая на него пальцем. Пушкин уже в детстве был болезненно самолюбив, мальчик тут же поднялся на ноги и крикнул им с вызовом: «Ну, нечего зубы скалить!».

К семи годам неповоротливость уступила место необыкновенной подвижности и шаловливости.

* * *

Сестра Александра Ольга тоже отличалась строптивым характером. После пощечины от матери за какую-то детскую проказу обиделась и наотрез отказалась просить прощения за свой проступок. Никакие воспитательные меры не возымели положительного действия. Девочке запретили нарядные платья, выход к общему столу, общение с братом, посадили на хлеб и воду, она же продолжала проявлять неповиновение и даже пригрозила: «Повешусь, но прощения просить не стану!». Взаимные боевые действия затянулись. Родители были в явном замешательстве от такого упорства. Маленький Александр нашел где-то гвоздик и начал вбивать в стену. Помощница няни спросила мальчика: «Что это вы делаете, сударь?». На что мальчик в духе черного юмора ответил: «Сестрица повеситься собирается, так я ей гвоздик

хочу приготовить!» – и весело засмеялся, разрядив обстановку.

* * *

Надежда Осиповна имела своеобразные педагогические убеждения и практиковала воспитательные методы, спорные во всех отношениях, однако и маленький Пушкин был не обычный ребенок. Из всех детей ему доставалось от строгой и даже жесткой матери чаще всех за достойные подрастающего гения шалости. Она могла не разговаривать с нашкодившим ребенком днями, месяцами и даже годами. Неудивительно, что дети более предпочитали наказания взбалмошного отца, чем педагогические эксперименты последовательной матери. Боялись и слушались ее больше. У маленького Александра были две привычки, возмущающие мать: тереть ладони одна об другую и терять носовые платки. Первая привычка была искоренена за один день. Утром Пушкину завязали руки сзади и развязали вечером, не делая перерыва на обед и ужин. Голод не тетка. Осталась вторая. «Жалую тебя моим бессменным адъютантом!» – сказала Надежда Осиповна сыну, подавая курточку. На курточке красовался пришитый в виде аксельбанта носовой платок. Аксельбанты менялись в неделю два раза, с ними же Саша и к гостям выходил. Результат не заставил себя ждать – мальчик перестал и ладони тереть, и платки терять.

* * *

Пушкин обладал ярким нестандартным воображением. В Захарове у них в доме жила молодая душевнобольная девушка, дальняя родственница. Ей отвели отдельную комнату. Близкие думали, что ее можно вылечить испугом, провели в помещение, где она жила, кишку пожарной трубы, чтобы неожиданно обдать ее холодным душем. Саша в это время гулял в роще, воображая себя богатырем, и ловко сбивал палкой верхушки растений. На обратном пути во дворе он встретил свою безумную родственницу, растрепанную, мечущуюся в крайнем возбуждении. В испуге она кинулась к мальчику: «Братец, меня принимают за пожар!». Александр мгновенно нашелся и успокоил бедную девушку словами, что ее просто приняли за цветок, который хотели полить.

* * *

Учился юный Пушкин лениво, одна страсть владела им – страсть к чтению. Илиада, Одиссея, биография Плутарха, французские классики – любимые книги детства. Библиотека отца была составлена с истинным вкусом библиофила. Великолепный французский слог, восхищавший французских литераторов впоследствии, шлифовался с младых

ногтей. А вот над четырьмя правилами арифметики Саша заливался горькими слезами и искренне не понимал математических закономерностей, особенно деления. Полагаясь на свою великолепную память, Пушкин старался отвечать заданный урок после сестры, а если опрос начинали с него, ничего не знал. Заставить способного мальчика заблаговременно учить уроки было трудно.

* * *

Известный русский писатель Иван Иванович Дмитриев однажды посетил Пушкиных, когда будущий поэт был еще маленьким мальчиком. У Александра были очень красивые кудри и немного африканские черты лица. Дмитриев стал подшучивать над оригинальным личиком Пушкина и сказал:

– Посмотрите, ведь это настоящий арабчик!

Десятилетний мальчик рассмеялся и неожиданно звонко и задорно ответил:

– Зато отличусь этим и не буду рябчик!

Можно себе представить удивление и смущение старших. Лицо Дмитриева было обезображено рябинами, и все поняли, что мальчик, в свою очередь, дерзко подшутил над ним.

* * *

Пушкин весьма понятен, замысловат и остроумен, но крайне неприлежен. Он способен только к таким предметам, которые требуют малого напряжения, а потому успехи его очень невелики, особенно по части логики.

А. П. Куницын, преподаватель логики и философии

* * *

Очень ленив, в классе невнимателен и нескромен, способностей неплохих, имеет остроту, но, к сожалению, только для пустословия, успевает весьма посредственно.

Я. И. Карцев, преподаватель математики и физики

* * *

Легкомыслен, ветрен, неопрятен, нерадив, впрочем, добродушен, усерден, учтив, имеет особенную страсть к поэзии.

Г. С. Чириков, гувернер лицея

* * *

Воспитанникам Лицея было задано написать в классе со-

чинение: «Восход солнца». В то время подобная тема была любимой для учителей словесности. Все ученики уже закончили сочинение и сдали учителю. Остался один рассеянный и нерасположенный в эту минуту писать о таком возвышенном предмете лицеист. Юноша вывел на листе бумаги одну только строчку: «Се от Запада грядет царь природы...».

– Что же ты не кончаешь? – спросил автора этих слов Пушкин, прочитав написанное.

– Да ничего на ум не идет, помоги, пожалуйста, все уже подали, за мной остановка!

– Изволь!

И Пушкин быстро завершил начатое сочинение:

И изумленные народы
Не знают, что начать:
Ложиться спать
Или вставать?

* * *

Однажды император Александр, проходя по классам лицея, спросил:

– Кто здесь первый?

– Здесь нет, Ваше Императорское Величество, первых, все вторые, – молниеносно ответил Пушкин.

* * *

В Лицее у Пушкина за отличное знание французского языка и литературы было прозвище Француз. Несмотря на блестящее владение русским и французским языками и завидное знание образцов классической литературы, юный Пушкин имел слабость – частенько использовал ненормативную лексику в общении среди сверстников, за что и был отмечен эпитаграммой:

А наш француз
Свой хвалит вкус
И матерщину порет.

* * *

Друг и однокурсник Пушкина по Императорскому Царскосельскому лицее, декабрист Иван Иванович Пущин, вспоминал:

«Сидели мы с Пушкиным однажды вечером в библиотеке у открытого окна. Народ выходил из церкви от всеобщей. В толпе я заметил старушку, которая о чем-то горячо с жестами рассуждала с молодой девушкой, очень хорошенькою. Среди болтовни я говорю Пушкину, что любопыт-

но бы знать, о чем так горячатся они, о чем так спорят, идя от молитвы? Он почти не обратил внимания на мои слова, всмотрелся, однако, в указанную мною чету и на другой день встретил меня стихами:

От всенощной вечер идя домой,
Антипьевна с Марфушкою бранилась;
Антипьевна отменно горячилась.
«Постой, – кричит, – управлюсь я с тобой!
Ты думаешь, что я забыла
Ту ночь, когда, забравшись в уголок,
Ты с крестником Ванюшею шалила?
Постой, о всем узнает муженек!» —
«Тебе ль грозить! – Марфушка отвечает:
– Ванюша – что? Ведь он еще дитя;
А сват Трофим, который у тебя
И день, и ночь? Весь город это знает.
Молчи ж, кума: и ты, как я, грешна;
Словами ж всякого, пожалуй, разобидишь;
В чужой соломинку ты видишь,
А у себя не видишь и бревна».

«Вот что ты заставил меня написать, любезный друг», – сказал он, видя, что я несколько призадумался, выслушав его стихи, в которых поразило меня окончание. В эту минуту подошел к нам Кайданов (преподаватель истории), мы собирались в его класс. Пушкин и ему прочел свой рассказ. Кайданов взял его за ухо и тихонько сказал: «Не советую вам,

Пушкин, заниматься такой поэзией, особенно кому-нибудь сообщать ее. И вы, Пущин, не давайте воли язычку», – прибавил он, обратясь ко мне. Хорошо, что на этот раз подвернулся нам добрый Иван Кузьмич, а не другой кто-нибудь».

* * *

Однажды воспитанники Малиновский, Пущин и Пушкин уговорили одного из служителей лицея принести им в одну из комнат (что уже было серьезным нарушением дисциплины) горячей воды, мелкого сахара, сырых яиц и рома. Без соответствующего позволения гувернеров нарушители дисциплины уединились в одной из комнат и в тайной суете приготовили слабоалкогольный напиток, называвшийся в то время «гогель-могель». Обильно продегустировав напиток, пришли в необычное веселье и кураж, вышли в зал и устроили беготню по коридору. Кроме указанных, участниками дружеской пирушки были владельцы и не столь громких фамилий, один из которых – юноша Тырков – своим «взвинченным поведением» и вызвал подозрение дежурного гувернера. Инспектор пристально взгляделся в команду во время ужина и учинил строжайший опрос и обыски. Малиновский, Пущин и Пушкин благородно взяли всю вину на себя, честно признавшись в «преступной инициативе» приготовления и злоупотребления гогель-моголем. Инспектор был суров и вынес наказание в трех пунктах:

- 1) в течение двух дней во время молитв стоять на коленях;
- 2) занять последние места за столом, где все сидели по поведению;
- 3) внести фамилии в черную книгу, которая имела значение при выпуске лицеистов.

* * *

Пушкин начал влюбляться с одиннадцатилетнего возраста. Объяснение столь страстному темпераменту современники находили в его африканских корнях. Александр знал лучшие французские эротические произведения наизусть, чем приводил в ужас строгих преподавателей и самого директора лицея. На любовном фронте великому поэту удалось пережить немало незабываемых мгновений. Темные коридоры Царского лицея в вечернее время суток делали всех кошек черными, а всех женщин красавицами. Юный Пушкин в сумерках учебного коридора повстречал таинственную даму, чрезвычайно воспламенился и, приняв ее за горничную, смутил дерзкими речами и даже прикосновениями, как утверждали впоследствии светские злопыхатели и завистники природного темперамента. Оскорбленная женщина подняла оглушительный крик и убежала, но успела рассмотреть и узнать обидчика. Жертва темноты была знатна настолько, насколько немолода и некрасива. Слух об этом маленьком скандальном происшествии быстро достиг ушей самого ца-

ря. Государь приказал немедленно высечь Пушкина. Энгельгардт, директор лицея, этого приказа не исполнил. Известно, что при Александре I можно было иногда повелений такого рода не выполнять, а потом за ослушание получать благодарность. По Царскому селу поползли пикантные подробности происшествия, и Пушкин, раздраженный до чрезвычайности своим досадным промахом, а также вольной интерпретацией событий пострадавшей дамы ответил ей в своем обезоруживающем стиле:

On peut tres bien, mademoiselle,
Vous prendre pour une maquerelle,
Ou pour une vieille guenon.
Mais pour une grace, – oh, mon Dieu, non!

Сударыня, могу сказать
За сводню можно вас принять,
И на мартышку вы похожи,
На грацию ж... помилуй боже!

Перевод В. Брюсова

Надо сказать, что комичный случай был весомой причиной ускоренного выпуска лицеистов, по решению Государя: «Эти лицеисты чересчур много себе позволяют, надо скорей их выпустить!».

* * *

Да что он вам дался, шалун был, и больше ничего!

Ф. П. Калинин, учитель чистописания

* * *

Учился Пушкин легко, но небрежно; особенно он не любил математики и немецкого языка; на сем последнем он до конца жизни читал мало и не говорил вовсе.

Л. С. Пушкин (брат поэта)

* * *

Во время урока математики учитель Карцев вызвал к доске Пушкина и задал ему решить задачу.

Пушкин долго размышлял, переминался с ноги на ногу, писал какие-то формулы, но решения не находил.

Карцев потерял терпение и спросил:

– Ну что, наконец? Чему равняется икс?

– Нулю! – лукаво улыбаясь, ответил Александр.

– Нулю! Хорошо! У вас, Пушкин, на моем уроке все кончается нулем. Садитесь на свое место и пишите стихи, – добродушно махнул рукой Карцев.

* * *

Однажды в Царском Селе Захаржевского медвежонок сорвался с цепи от столба, на котором устроена была его будка, и побежал в сад, где мог встретиться в темной аллее с императором.

Вовремя приняли меры, и медвежонок, разумеется, тотчас был истреблен.

Пушкин об этом случае говорил: «Нашелся один добрый человек, да и тот медведь».

* * *

Из профессоров и гувернеров лицея никто особенно Пушкина не любил и не отличал от других воспитанников, но все боялись его поэтических сатир, эпиграмм и остроумных выпадов. Тем не менее все без исключения любили наблюдать его словесные поединки. Профессор математики Карцев от души смеялся над политическими шутками Пушкина в адрес доктора Пешеля. Доктор Пешель с наименьшим удовольствием следил за меткими насмешками Пушкина над Карцевым. Профессор же русской и латинской словесности Кошанский, предвидя будущий успех Пушкина на поэтическом поприще, поначалу удерживал молодого поэта

от сочинения стихов вовсе, а затем, убедившись в тщетности своих усилий, заторопился все таланты воспитанника заранее приписать своему педагогическому таланту. Пушкин среди этой образовательной суеты не имел кумиров среди учителей и педагогов, а подчинялся лишь полету своей фантазии и курсу собственного воображения.

* * *

После выпуска из лицея всем выпускникам было назначено жалование: титулярным советникам по 800 рублей, коллежским секретарям по 700 рублей авансом до поступления на штатные места. Пушкин, выпущенный коллежским секретарем, получил такую же сумму, как все, и был определен в Государственную Коллегию Иностранных Дел. Однако его ученической мечтой была служба кавалерийским офицером. Сергей Львович отказывал сыну по причине недостатка средств и соглашался только на поступление сына в один из пехотных гвардейских полков. Пушкин-выпускник очутился в таком положении, в каком часто находятся молодые люди, возвращающиеся под родительский кров из богатых и роскошных учебных заведений: будущее обещает прекрасные перспективы, но мелочная скупость и скардность родителя жестоко разбивает юношеские мечты. Молодой Александр не мог ничего изменить, но довольно оригинально издевался над скупердьяйством отца. Однажды Пушкин катался на

лодке в обществе гостей, где находился и Сергей Львович. Погода стояла тихая, вода была прозрачная, отчетливо было видно каменистое дно. Александр вынул несколько золотых монет и одну за другой стал бросать их в воду, любуясь падением и медленным погружением поблескивающего злата под красноречивым взглядом отца, наслаждаясь его вынужденным молчанием и беспокойным поведением.

* * *

Павел Исаакович Ганнибал (родственник Пушкиных и их сосед по имению) был человек веселый и озорной. Во главе импровизированного хора своих многочисленных деревенских родственников, вооруженный бутылкой шампанского, постучал он как-то утром в дверь комнаты, предоставленной приехавшему к нему на именины Александру Пушкину. Как только заспанный, с растрепанными кудрями Пушкин появился в дверном проеме, родственник пропел ему торжественно куплет собственного сочинения:

Кто-то в двери постучал:
Подполковник Ганнибал,
Право слово Ганнибал,
Пожалуйста, Ганнибал,
Свет-Исакыч Ганнибал.
Сделай милость, Ганнибал,
ТЬфу ты, пропасть, Ганнибал!

Пушкин, чувствуя родственную душу весельчака и любителя экспромтов, потянулся к дяде. Однако встречный любовный интерес к девице Лошаковой со вставными зубами, весьма спорной внешности, чуть не разрушил родственные отношения и толкнул Александра Сергеевича вызвать дядюшку на дуэль как соперника. Вспыхнувшая бурная ссора родственников закончилась через несколько минут новыми увеселительными сюрпризами и танцами к огромной радости девицы Лошаковой и облегчению других гостей. За ужином Павел Исаакович поднял бокал и с притворной важностью произнес:

Хоть ты, Саша, среди бала
Вызвал Павла Ганнибала,
Но, ей-богу, Ганнибал
Ссорой не подгадит бал!

Пушкин, сраженный обаянием дяди, тут же бросился к нему в объятия под радостные возгласы приглашенных на торжественный ужин.

* * *

«Он познакомился с нами и стал довольно часто посещать нас. Мы с матушкой от души его полюбили. Угрюмый и мол-

чаливый в многочисленном обществе, Саша Пушкин, бывая у нас, смешил своею резвостью и ребяческою шаловливостью. Бывало, ни минуты не посидит спокойно на месте, вертится, прыгает, пересаживается, перероет рабочий ящик матушки, спутает клубки гарусу в моем вышиванье, разбросает карты в гранпасьянсе, раскладываемом матушкою... «Да уймешься ли ты, стрекоза! – крикнет, бывало, моя Евгения Ивановна, – перестань, наконец!». Саша минуты на две притихнет, а там опять начинает проказничать. Как-то матушка пригрозила наказать неугомонного Сашу: «Остричь ему когти», – так называла она его огромные, отпущенные на руках ногти. «Держи его за руку, – сказала она мне, взяв ножницы, – а я остригу!». Я взяла Пушкина за руку, но он поднял крик на весь дом, начал притворно всхлипывать, стонать, жаловаться, что его обижают, и до слез рассмешил нас... Одним словом, это был сущий ребенок, но истинно-благовоспитанный», – вспоминала А. В. Каратыгина, известная трагическая актриса, общение с молодым Пушкиным.

* * *

С этой же дамой связан забавный случай посещения Пушкиным Большого театра. В 1818 году после перенесенной болезни, в ходе которой ему обрили голову наголо, Александр Сергеевич для посещения публичных мест носил парик. Искусственные волосы ему совсем не шли, а, скорее, придава-

ли шутовской вид. Находясь в ложе с Каратыгиной во время спектакля в кульминационный момент патетической сцены, жалуясь на жару, он снял парик и стал им обмахиваться, как веером. . . Сидевшая публика напротив и поблизости рассмеялась, чем сбила общий настрой и драматизм спектакля. Каратыгина попробовала унять шутника, но он в ответ притворно упал на пол, затем сел, прячась за барьер, нахлобучил парик как шапку на голову и просидел в таком виде весь спектакль, отпуская шуточки по поводу особой проникновенности пьесы и «блестящей» игры актеров.

* * *

Вильгельм Кюхельбекер обладал нелепой и смешной внешностью: длинный, нескладный, худой, с удивленно округленными глазами. Характер был под стать внешности – обидчивый, вспыльчивый, самолюбивый. Прозвище среди лицеистов носил – Кюхля. Ко всем своим выпуклым и оригинальным чертам личности Кюхля еще имел неосторожность писать бездарные стихи и, как водится, становился мишенью для дружеских насмешек Пушкина и других лицеистов. Способность же Александра Сергеевича подшучивать над своими товарищами была хорошо известна. Однажды поэт заболел и лежал в лазарете. Там он написал «Пирующих студентов» и пригласил близких приятелей послушать новинку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.